

Фиктивный брак: проблемы правового регулирования в Российской Федерации и пути их решения

Научный руководитель – Фролов Алексей Иннокентьевич

Агуреева Мария Вячеславовна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры, Юридический факультет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: agureeva27@rambler.ru

Охрана семьи, морали и нравственности, семейных ценностей и прав супругов являются приоритетными задачами общества и государства. В настоящее время в связи с отсутствием в Российской Федерации надлежащего и подробного правового регулирования предупреждения, выявления и пресечения фиктивных браков, а также публичной ответственности за их заключение, возникает множество проблем и негативных последствий, которые, в свою очередь, посягают на частные и публичные интересы.

Законодатель в Семейном кодексе РФ признает актуальность проблемы заключения фиктивных браков. Подтверждением этому выступает п. 1 ст. 27 СК РФ [6]. Стоит обратить внимание на то, что дефиниции собственно фиктивного брака, по сути, и нет.

Несмотря на это, можно констатировать, что фиктивный брак — это совершение волеизъявления на вступление в брак, факт которого зарегистрирован органом ЗАГС в установленном законом порядке, при отсутствии воли обоих супругов или одного из них на создание семьи. Фиктивный брак заключается с целью создания видимости семьи для введения в заблуждение окружающих для достижения определенных целей и сокрытия истинных мотивов. Такой брак создает правовые последствия до его оспаривания, а также для добросовестного супруга.

Сотрудники московских органов ЗАГС, как замечает И.Р. Коголовский [3], убеждены, что каждый третий брак, заключаемый в Москве — фиктивный.

По результатам опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения, фиктивные браки для разрешения бытовых проблем считают допустимыми половина граждан РФ. Из рассказов московских свях выясняется, что за день к ним обращаются по несколько человек для поиска кандидатуры фиктивного брака, более того, у них даже имеется своя статистика. Так, только одна из них за 2006 год помогла заключить около 100 фиктивных браков. Самым шокирующим стал случай, когда в ноябре 2006 года под венец пошли тридцатилетний гражданин Узбекистана и восьмидесятисемилетняя гражданка РФ (москвичка) [5].

На сегодняшний день наибольшая проблема состоит в том, каким же образом выявить действительную волю субъектов брачного правоотношения.

Справедливо отмечается, что с точки зрения доказывания фиктивности брака такие дела представляют значительную сложность равно как для прокурора, так и суда. В первую очередь, такое малое количество дел о признании фиктивного брака недействительным прежде всего свидетельствует не о редкости подобных случаев (!), а о сложности процесса доказывания и оценки доказательств судом по иску о фиктивном браке [4].

В литературе встречаются мнения о необходимости использования опыта зарубежных правовых порядков в решении проблемы определения действительной воли лиц, вступающих в брак.

Рассуждая относительно полномочий должностного лица органа ЗАГС в РФ, имеется необходимость предоставить им законные полномочия для пресечения заключения фиктивных браков. В частности, такая практика существует в Бельгии, где должностное лицо

муниципального управления имеет право отказать в регистрации брака, если у него возникли сомнения в искренности людей, вступающих в брак.

В республике Беларусь появилась разработанная методика, благодаря которой успешно выявляются и пресекаются фиктивные браки. Было принято постановление, которое содержит исчерпывающий перечень документов и сведений, которые подтверждают фиктивность брака. Опыт Белоруссии заключается в проверке истинных намерений брачующихся путем их опроса, анкетирования об обстоятельствах жизни друг друга. Необходимо отметить, что подобную методику выявления фиктивности брачных союзов следует выработать и в РФ. Также стоит расширить перечень должностных лиц, которые имеют право обращаться в суд с требованием о признании брака фиктивным.

Также одним из препятствий к заключению фиктивных браков могло бы стать возобновление практики публикации о предстоящей государственной регистрации брака [1]. Так, во Франции заключению брака предшествует публикация о нем.

Важно сделать акцент на том, что осуществляемые государственными органами и должностными лицами данного рода мероприятия, ни в коем случае не направлены на разрушение семьи [2].

Некоторые государства помимо того, что устанавливают с момента заключения фиктивного брака или на будущее время аннулирование правовых последствий, но также и признают действия фиктивных супругов (супруга) преступлением, подвергая их уголовному наказанию.

Уголовная ответственность за заключение фиктивных браков установлена в США, Германии, Бельгии, Австрии, Португалии, Великобритании, Франции и других странах.

Таким образом, как показывает практика, фиктивные браки являются распространенным и опасным для общества явлением в различных странах, в особенности в связи с миграцией. Однако из-за ряда обстоятельств, таких как, например, латентный характер, сложность доказывания, такие фиктивные браки нечасто признаются недействительными. Следует обратить внимание, что российское законодательство, к сожалению, не предусматривает административную или уголовную ответственность за заключение фиктивного брака. Также отсутствует механизм контроля за фиктивными браками в РФ. Но стоит заметить, что все же в РФ предпринимались попытки ввести уголовную ответственность за заключение фиктивных браков.

В настоящее время имеется большая необходимость в надлежащем и подробном правовом регулировании в РФ предупреждения, выявления и пресечения фиктивных браков, а также в установлении публичной ответственности за их заключение.

Источники и литература

- 1) Алешина О. В. Фиктивный брак: проблема противодействия правонарушению // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 18 — 22.
- 2) Внученкова А. Ю. Фиктивность как одно из оснований признания брака недействительным в Республике Беларусь // Материалы XXV студенческой Международной заочной научно-практической конференции «Молодежный научный форум: гуманитарные науки». 3 июня 2015 г. М., 2015. № 6 (24). С. 150 — 158.
- 3) Коголовский И. Р. Фиктивные состояния в семейном праве // Юрист. 2008. № 5. С. 40 — 44.
- 4) Тарусина Н. Н. О фиктивных семейно-правовых состояниях // Правоведение. 1983. № 2. С. 84 — 87.

- 5) Филимонова И. В. Фиктивный брак как разновидность фиктивного семейно-правового состояния: проблемы законодательного регулирования // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 11-3 (43). С. 84 — 91.
- 6) Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017): <http://www.consultant.ru/>